

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik

Has been issued since 1858.

ISSN: 2309-6322

E-ISSN: 2409-1707

Vol. 8, Is. 2, pp. 60-71, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.8.60

www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 316.354:355.1

Perspective Model of Specialized Military Education in Empirical Characteristics

Alexander P. Abramov

South-West State University, Russian Federation

October 50 Str., 94, Kursk city 305040

PhD (Sociology), Assistant Professor

E-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

On the basis of these sociological polls and interview to pupils, graduates of military schools of the Ministry of Defence of the Russian Federation, the Suvorov military schools, the Nakhimov military sea schools and experts in 2002-2013 is developed theoretical construct of perspective model of secondary specialized military education, conceptually is developed and its place and a role in structure of cadet formation of modern Russia is empirically proved.

Keywords: sociological model, professional socialization, future officer, pupil, specialized military education.

Введение

Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки и переходом России к рыночной экономике, закономерно привел системной деформации и дисфункциональности многих социальных институтов, к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей и норм различных профессиональных групп. Не исключением явился и институт военного образования, призванный выполнять социальный заказ общества и влиять на воспроизводство его профессиональной структуры.

Новая социальная реальность не только повлияла на снижение статуса военнослужащих, но и ухудшила идентификационные показатели профессии, породила проблему качественного воспроизводства кадрового корпуса офицеров, усложнила трансляцию лучших традиций через систему образования. Данные процессы усложнили задачи и предъявили новые требования ко всем уровням военного образования, составным элементом которого является система средних специализированных военно-учебных заведений, представленная суворовскими военными, нахимовским военно-морским училищами и кадетскими корпусами Министерства обороны Российской Федерации.

В затянувшейся реформе армии кадетское образование в современной России оказалось практически единственной формой и типом учреждений системы национального образования, которые способны дать своим воспитанникам качественное среднее образование, уберечь от соблазнов улицы и привить им навыки патриотизма,

коллективизма и уважения к национальным традициям. Совмещение военной подготовки с образовательным процессом способствует эффекту перевода личности в социально-транзитивный статус при выборе профессионального маршрута.

Поэтому актуализируется проблема создания модели специализированного военного образования, отвечающего запросу общества на воспроизводство офицеров новой формации, обладающих модальными качествами специалиста XXI века и способных обеспечить безопасность страны от внешних угроз.

Материалы и методы

Основным источником информации стали эмпирические данные, полученные автором в период с 2003 по 2013 годы.

Использование методологии исторического, системного и структурно-функционального подходов позволило разработать теоретический конструкт перспективной модели среднего специализированного военного образования в современной России.

Обсуждение

Отмечая роль социальных институтов образования в воспроизводстве военных специалистов, Г. Кобакович вполне аргументировано выделил ряд закономерностей, определяющих развитие и содержание военного образования на современном этапе:

- зависимость содержания военного образования, его структуры от уровня социально-экономического развития страны, военно-политической обстановки, военной доктрины государства, военной теории и практики;

- ориентация военного образования на обеспечение триединого процесса: обучения, воспитания и развития личности;

- зависимость содержания и структуры военного образования от определенной технологии обучения и воспитания, существующих военно-педагогических традиций;

- зависимость содержания военного образования, его результативности от степени преемственности и непрерывности подготовки военных кадров;

- оптимальное соотношение между фундаментальной (теоретической) и специальной (практической) подготовкой;

- зависимость необходимого уровня военного образования от степени приближения условий обучения и воспитания к реальным условиям существующих культурных практик [1, с. 14].

Опираясь на методологию системного подхода, специализированное военное образование рассматривается, как интегративное целое [2, с. 247], которое, по мнению Н. Лумана, Дж. Клира, Р. Флуда и Е. Карсона, эволюционирует, претерпевает существенные изменения и характеризуется высокой степенью согласия относительно целей, задач, ценностей и результата [13; 14].

Общая модель специализированного военного образования представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Общая модель специализированного военного образования

Первичная и вторичная социологическая информация полученная автором в период с 2002 по 2013 гг, позволила выявить социальные характеристики такой модели. Эмпирическая база исследования представлена собственными исследованиями автора: 1) анкетирование воспитанников выпускного курса Московского СВУ (N = 45, 2013 г. - выборка серийная – панельный опрос) о слабых и сильных сторонах процесса социализации будущих офицеров и перспективах профессионального выбора; 2) экспертный опрос командования, преподавателей и офицеров-воспитателей (выборка квотная – целевой опрос): Московского СВУ (N = 42, 2002, 2011, 2013 гг.); Нахимовского ВМУ (N = 41, 2013 г.); Санкт-Петербургского СВУ (N = 43, 2002, 2011 гг.) и Уссурийского СВУ (N = 46, 2002, 2011, 2013 гг.) по вопросам реформирования системы специализированных военно-учебных заведений; 3) опрос выпускников специализированных военно-учебных заведений (выборка серийная – целевой опрос, 2012, 2013 гг.): Суворовских военных училищ (N = 123), Нахимовского ВМУ (N = 18) и Кадетских корпусов (N = 6) для определения влияния образовательной среды на их профессиональный выбор в зависимости от сроков обучения и замещения должностей воспитателей и командования кадровыми военными; 4) структурированное интервью с начальником Московского СВУ А. Касьяновым (материалы видеосъемки 28.11. 2013 г.) по вопросам профессиональной социализации воспитанников, как будущих офицеров. Вторичный анализ данных включает: 1) интервью начальника Московского СВУ А. Касьянова и заместителя начальника Нахимовского ВМУ В. Сухина первому заместителю главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» С. Бунтману: «Военный совет: Нахимовскому военно-морскому и Суворовскому военным училищам 70 лет. Опыт становления и развития» (04.05.2013 г.); 2) мнение экспертного сообщества ветеранских организаций выпускников СВУ и НВМУ (N = 12, 2013 г.) по вопросам реформирования специализированного военного образования; 3) отзывы родителей (лиц их замещающих) воспитанников и выпускников специализированных военно-учебных заведений о состоянии образовательной среды и приобретаемых модальных характеристиках личности на официальных сайтах Суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и Кадетских корпусов Министерства обороны РФ (N = 78, 2013 г.).

Результаты экспертных опросов командования, преподавателей и офицеров-воспитателей Московского, Санкт-Петербургского, Уссурийского СВУ и Нахимовского ВМУ (N = 172, 2002, 2011, 2013 гг.) раскрывают меняющиеся свойства образовательной среды, формирующие определенный тип личности будущего офицера. Респонденты рефлексируют по поводу задач, сроков обучения, кадрового ресурса, проблемным вопросам профессиональной социализации будущих офицеров.

В интервью начальника Московского СВУ А. Касьянова и заместителя начальника Нахимовского ВМУ В. Сухинина первому заместителю главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» С. Бунтману задачи, предназначение специализированных военно-учебных заведений и содержание образования определены следующим образом:

«... Главное предназначение Суворовского и Нахимовского училищ – подготовка будущей элиты вооруженных сил. Воспитанники целенаправленно готовятся к будущей офицерской деятельности. Поэтому наша задача – подготовить конкурентоспособных выпускников. Училища выполняют роль своеобразного социального лифта, который позволяет выпускникам подняться на достойную высоту. От школьников ничем не отстаем, и в некоторых моментах их превосходим, за счет углубленного изучения иностранного языка, физики и математики. Содержание военной компоненты является определяющим в процессе обучения и воспитания... В конце обучения выпускник должен выйти на уровень командира отделения, то есть, иметь достаточные знания основ военного дела, тактику не только своих войск, но и иностранной армии. В рамках учебного плана и распорядка дня у воспитанников формируется командирский навык управления подразделением. Десятиклассники выезжают на месячные лагерные сборы, где эти навыки закрепляются. В военных вузах возникнет потребность, где взять сержантов и старшин, командиров отделений, заместителей командиров курсантских взводов. Наши выпускники – готовый материал, который в этом направлении можно использовать» [3].

В личном интервью автору (28.11.2013 г.) начальник Московского СВУ А. Касьянов закрепил свою позицию, что главной задачей специализированного военного образования является профессиональная социализация будущих офицеров. При этом срок обучения в 7 лет, замещение должностей воспитателей офицерами запаса определяется им как наиболее оптимальные. Воспитатели – офицеры запаса с высшим образованием, имеющие, как правило, гуманитарное педагогическое образование, с хорошим войсковым опытом. Их отличает толерантность и любовь к детям. Это те, кто имеем своих сыновей. Интервьюируемый мотивирует свою позицию все возрастающими требованиями к специалистам XXI века, которые предопределяют характер обучения и воспитания, итогом которого становится подготовка воспитанников к будущей офицерской службе с младшего подросткового возраста. При этом воспитанники получают весь комплекс общеобразовательной и начальной военной подготовки.

Аналогичной позиции придерживаются и эксперты, работающие в СВУ в настоящее время (N = 14, 2013 г.): «... обучать нужно с маленького возраста, 7 лет – соответствует задачам училища, если просто подготовить для учебы в ВВУЗах, то и 3 года достаточно, но 7-ми летнее обучение дает более качественное среднее образование: обучение нескольким иностранным языкам, танцам, другим наукам. Что касается вопроса воспитателя – военный или гражданский, то предпочтительнее гражданский из числа отставников, так как молодые офицеры категории капитан-майор недостаточно опытны и обучены что бы работать с детьми 10–14 лет, здесь одним "равняйся-мирно" ничего не добьешься, если брать категорию подполковник – может что-то и получится, только где ж их набрать, да и у отставников не всегда получается... Поэтому воспитатели из запаса предпочтительнее, но они должны обладать знаниями психологии и педагогики, знать особенности работы с детьми. В армии офицеру этого не дают, в военных вузах этому не учат».

Рефлексия выпускников разных лет СВУ (N=33), НВМУ (N = 18) и КК (N=6) в опросе 2013 г., лейтмотив которого - сроки обучения и замещение должностей воспитателей и командования кадровыми военными, выстраивается следующим образом:

1) В отношении сроков обучения мнения разделились. Сторонники 3-х летней подготовки (до 45 % оценок) отмечают, что 3 года вполне достаточно, 7-ми летнее обучение было обусловлено послевоенным временем, сейчас такой потребности нет, подтверждая свою позицию суждениями: «Мы учились 3 года и этого задела нам хватило на многие

годы...». При этом наблюдается корреляция между сроками обучения интервьюируемых выпускников и их оценками. Те, что учились 7 лет определяют этот период в качестве оптимального, мотивируя свое мнение показателями и качеством получаемых навыков и умений. Общее распределение в оценках 58:42 в пользу 7-ми летнего срока обучения;

2) В отношении замещения должностей воспитателей и командования: «- Не принципиально действующий это офицер или нет. Намного важнее его опыт службы и педагогические навыки. Главное, чтобы человеком был в первую очередь.

- Офицеры запаса, или действующие не важно, главное чтоб были грамотными педагогами и воспитателями.

- Главное в воспитателе – любовь к детям...».

Доля подобных суждений экспертов и выпускников разных лет постсоветского периода составляет подавляющее большинство (более 95 %).

Вторичная социологическая информация отражает мнение экспертного сообщества ветеранских организаций выпускников СВУ и НВМУ (N = 12, 2013 г.). Общую позицию в отношении преподавателей и воспитателей, сроков обучения определяет А. Владимиров, Президент Коллегии военных экспертов: «Кадровый ресурс специализированных военно-учебных заведений - специально подобранный контингент преподавателей и офицеров-воспитателей, каждый из которых должен иметь обязательное высшее образование, знать иностранный язык, быть способным и желать работать с детьми, иметь собственную благополучную семью, любить детей... Формировать национальную военную элиту необходимо с детского возраста, поэтому 7 летний срок обучения наиболее предпочтителен...» [4].

Таким образом, большинство респондентов по вопросу замещения должностей преподавателей, воспитателей и командования отдают предпочтение офицерам запаса, а срок учебы определяют в 7 лет.

Вместе с тем опрос суворовцев выпускного курса Московского СВУ (N = 45, 2013 г), показывает, что, принимая 7-ми летний срок обучения (отражается в общей удовлетворенности учебой в СВУ на протяжении всего периода обучения), около половины респондентов хотели бы видеть офицерами-воспитателями кадровых военных. Это говорит о том, что система отбора на эти должности нуждается в коррекции.

Полученные эмпирические показатели подтверждают состоятельность предпринимаемых новаций по изменению штатной структуры специализированных военно-учебных заведений, которая с позиций неoinституционализма выстраивает набор институциональных правил профессиональной социализации будущих офицеров с учетом возрастных особенностей обучающихся [5; 6; 7].

Изменения в структуре СВУ, НВМУ и КК с 2012 года представлены на рисунке 2.

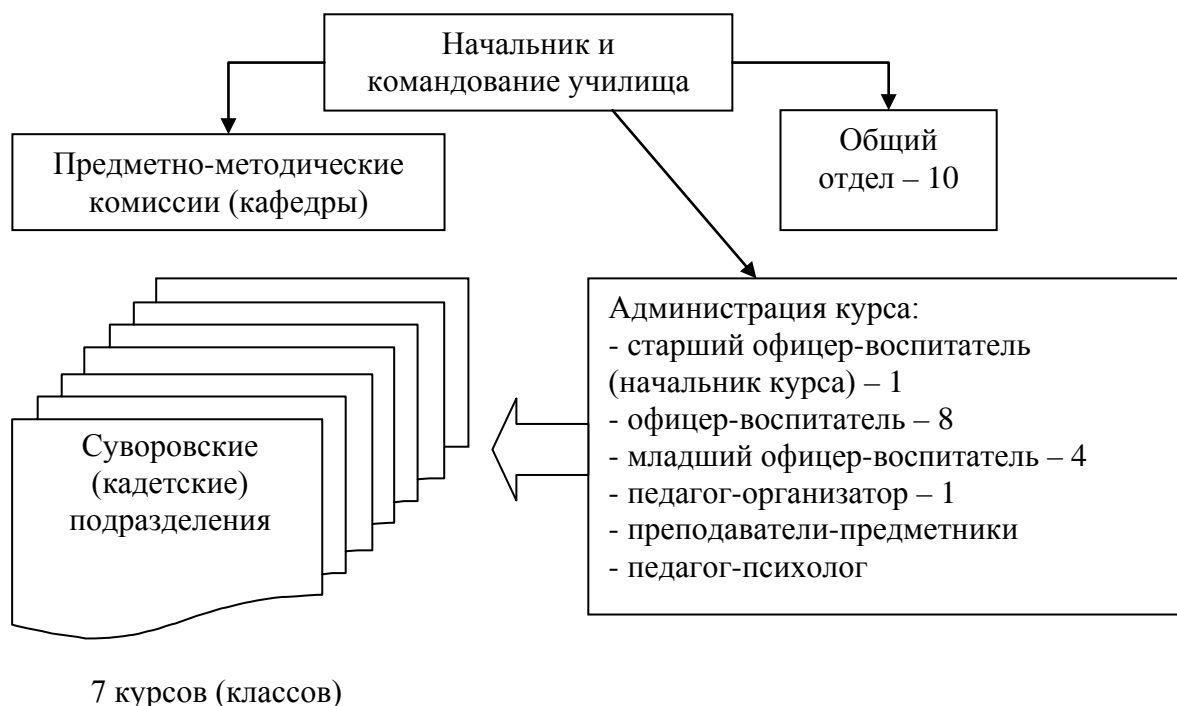

Рис. 2. Общая организационная структура среднего специализированного военно-учебного заведения

Такая структура, по мнению экспертов-представителей командования Московского, Уссурийского СВУ и Нахимовского ВМУ (N = 14, 2013 г.), в целом обеспечивает единство цели и результата профессиональной социализации будущих офицеров. Вместе с тем респонденты отмечают ряд проблем:

«- системы переподготовки воспитателей и преподавателей специализированных военно-учебных заведений, налаженной Министерством обороны РФ нет. Каждый «выкручивается» как может...;

- обязанности старшины выполняет один из младших воспитателей, этот вопрос законно не решен, так как обязанности младшего воспитателя по квалификационному справочнику не соответствуют выполняемой работе;

- наличие в каждом классе двух воспитателей тоже спорный вопрос, пусть будет один воспитатель, другой младший воспитатель (ночной), при выполнении разных обязанностей и разной ответственности у них одинаковая зарплата, у ночных еще и больше;

- что касается структуры роты, то на разных курсах она немного отличается, так на младших есть младшие воспитатели и педагоги-организаторы, в 10–11 классах этого уже нет».

Педагог-организатор также необходим и в старших классах, поскольку, как показало исследование ценностно-ориентированная организация досуга – одна из насущных проблем сегодняшних суворовских (кадетских) училищ.

Организация учебного и воспитательного процессов в среднем специализированном военно-учебном заведении предполагает особое внимание органов управления (командования, преподавателей и офицеров-воспитателей) трем основным механизмам регулирования социального поведения воспитанника: отбора, предписывания и контроля.

О важности отбора в военно-учебные заведения говорят данные о поступлении воспитанников в высшие военно-учебные заведения всех силовых структур. Иллюстрацией может служить статистика Уссурийского СВУ по поступлению суворовцев в военные вузы в «благоприятные» годы, когда набор осуществлялся в более чем в 100 учебных заведениях (см. таблица 1) [8, с. 282].

Более 70 % выпускников из года в год поступали в высшие военно-учебные заведения силовых ведомств, т.е. до 2010 механизм отбора можно назвать вполне эффективным.

Таблица 1

Данные о поступлении выпускников Уссурийского СВУ в высшие военно-учебные заведения (в том числе МВД, МЧС, ФСБ, ФСО)

Годы	Направлено (чел)	Поступило	
		(чел)	(%)
2001	186	132	71
2002	170	127	75
2003	200	156	78
2004	186	147	79
2005	175	130	74
2006	202	155	77

Негативная динамика 2010 и 2011 года не говорит о том, что механизм отбора не эффективен, а лишь подтверждает несостоятельность решений о паузе в наборе в высшие военно-учебные заведения.

С другой стороны, о качественном отборе в настоящий момент времени речь не идет, поскольку с 2010 года во всех училищах и корпусах возраст поступающих 10–11 лет. Становятся они суворовцами (кадетами) или нахимовцами и отчисляются только по заявлению родителей или лиц их замещающих. Таким образом, выбор воспитанников не всегда осознан. Поэтому и достаточно велик процент отчислений после первого года учебы. Так, из 80 поступивших в Уссурийское СВУ в 2010 году, к концу учебного года 8 воспитанников покинули училище, в Московском СВУ в 2013 году на выпускном курсе 51 воспитанник (поступало 80 человек). Как показал опрос суворовцев выпускного курса Московского СВУ (N = 45, 2013 г) 11 % респондентов за полгода до выпуска не желают продолжать учебу в военном вузе. Тем самым в структуре личности этой части воспитанников закрепился демонстративный тезаурус по отношению к процессу их профессиональной социализации как будущих офицеров.

Подобную ситуацию в свое время описал выпускник Пажеского корпуса царской России впоследствии советский военный атташе во Франции А. Игнатъев: «У каждого кадета было два мира: один – внутренний, связанный с семьей, которым он в корпусе ни с кем делиться не мог, и другой – внешний, временный, кадетский мир, с которым каждый мечтал поскорее покончить...» [9, с. 53].

Тем не менее, Московское СВУ определяется как модель – ориентир, близкий к образцу среди подобных учебных заведений. Этот вывод подтверждается личными наблюдениями, мнением интервьюируемых и экспертными оценками. Московское СВУ обладает наиболее полным набором вещественных и духовных элементов, лучшим кадровым ресурсом. Училище представляет собой образовательный комплекс, созданный и отстроенный по инициативе бывшего министра обороны РФ П. Грачева: просторные казармы с душевыми кабинами, оборудованные классы для занятий и самоподготовки с выходом в Интернет, лаборатории и производственные мастерские, бассейн, церковь, клуб, спортивные и танцевальные залы, стадион, банно-прачечный комбинат, парикмахерская, столовая, библиотека, стационарный летний полевой лагерь. Каждый воспитанник обеспечен ноутбуком и даже гражданской формой одеждой. Находясь на полном государственном обеспечении, денежное довольствие составляет 1 тыс. рублей. Кадровый ресурс – лучшие педагоги Москвы, начальник училища – генерал, профессор, доктор наук. Столичное училище предоставляет своим воспитанникам всю культурную инфраструктуры города (театры, музеи, картинные и художественные галереи и т. п.).

Результативность и действенность механизмов предписывания и контроля в суворовско-нахимовской модели профессиональной социализации определяется риторикой респондентов при ответе на вопрос «Как повлияло СВУ на Вашу профессиональную судьбу?». Подавляющее большинство (до 95 %) опрошенных в 2012–2013 гг. выпускников Суворовских военных училищ (N = 123), Нахимовского ВМУ (N = 18) и Кадетских корпусов

(N = 6) 2013 г.) выразили следующие суждения, оцененные ими по 5-ти бальной шкале в значениях близких к максимальным: «без труда поступил в вуз» «стал хорошим руководителем» «научился дисциплине и порядку»; «научился жить в коллективе», «стал хорошим офицером»; «обеспечило карьерный рост»; «хорошо устроился на гражданке». Это те качества, которые можно определить как модальные для военных и представителей любой другой сферы профессиональной деятельности.

Авторские исследования и вторичная социологическая информации, полученная из экспертных оценок сообщества ветеранских организаций выпускников СВУ и НВМУ «Кадетское воспитание и образование, предложения, концепции, документы...» (N = 12, 2013 г.) позволяет заключить, что существующая модель специализированного военного образования признается вполне состоятельной. Вместе с тем, выполняя важнейшую социальную функцию – предоставление возможности детям военнослужащих получить качественное среднее общее образование, такая модель не предполагает систему социальных преференций выпускникам, что отмечает подавляющее большинство экспертов из числа ветеранов, действующей администрации и интервьюеров учебных заведений.

В социальных сетях Интернет в год 70-летия образования СВУ развернулась дискуссия по поводу роли и места специализированных военно-учебных заведений в системе кадетского образования современной России. Один из активных участников такой полемики В. Левченко, выпускник Казанского СВУ приводит следующие доводы:

«...Суворовские военные и нахимовское военно-морское училища готовили своих воспитанников к непосредственной военной службе – сразу по прибытии в ВВУЗ принималась присяга, и суворовец-нахимовец становился полноправным военнослужащим. Выпускник т. н. кадетского корпуса сразу после его окончания ни на какую государственную службу принят быть не может по определению... Нас готовили к военной службе. О патриотизме не говорили, это было само собой разумеющимся. Нас учили принимать решения и отвечать за них (сегодняшняя школа учит угадывать решения – ЕГЭ)... Нас учили быть командой и в команде, воспитывали в постоянной взаимопомощи, а не в индивидуальной цели «карьерно-социального лифтинга»... Наставляли к будущей жизни, как и где лучше реализовать в будущей военной профессии. Офицеры–воспитатели о военной жизни знали не по книжкам и реально помогали нам сориентироваться в ней. Нас учили беречь честь свою личную и своего подразделения. На опыте понять психологию человека, тебе подобного, и все это для того, чтобы по выпуску умело возглавить группу однокашников в высшем военно-учебном заведении. Где готовят таких лидеров? Высококачественное общее образование в СВУ и НВМУ было само собой разумеющимся...Главной «инновацией кадетского образования» сегодня является усиленное педалирование лозунгов-слоганов: кадетское образование готовит высоко подготовленных выпускников к государственной (иногда и снисходительно добавляют, в том числе к военной) службе» [10].

Рефлексия экспертного сообщества относительно места и роли специализированного военного образования в структуре кадетского образования в авторской интерпретации представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Роль и место специализированного военного образования в структуре кадетского образования и социальной политике государства

Перспективы функционирования специализированного военного образования, закрепляющие ее в структуре кадетского образования и статистирующие выпускников, как социальную общность в структуре российского общества концептуально обосновываются, эмпирически подтверждается и формулируются следующим образом:

1) Выделение преференций (формально закрепленных социальных гарантий) выпускникам при поступлении в высшие военно-учебные заведения, согласно разнарядки Министерства обороны.

2) Статуирование в системе кадетского образования военного блока, который предполагает профессиональную социализацию, начиная с младшего подросткового возраста (с 5 класса).

3) Воспитанникам Президентских кадетских корпусов, имеющих предрасположенность к военной службе предоставление права поступать в специализированные военно-учебные заведения после 8 класса; выбравшим в качестве дальнейшего профессионального маршрута карьеру полицейского, спасателя, пограничника, агента служб безопасности – в кадетские учреждения МВД, МЧС, ФСБ. Выпускникам предоставляется преференция при поступлении во все ФГОУ ВПО по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

4) Выпускники кадетских учреждений в субъектах РФ поступают в вузы на общих основаниях, или по решению правительства субъектов (при наличии квот или финансировании за счет бюджетов) могут получить право поступления в гражданские вузы на льготных основаниях.

Тем самым через систему предоставляемых преференций в социальной политике современное общество формально закрепит в своей структуре социально-групповую профессиональную общность «выпускники специализированных военно-учебных заведений».

Кроме того, такая политика нуждается в подкреплении комплексной программой воспитания будущих офицеров и внесения, тем самым, элементов социальных технологий в процесс профессиональной социализации будущих офицеров [10].

В основу подобной комплексной программы могут быть положены традиционные для русского и советского офицерства духовно-нравственные ценности, нормы и принципы воспитания [11], в которых находит свое подтверждение формула создания, трансляции и закрепления культурных практик – уравнивать старые нормы, ценности и традиции, подтягивая к ним новые креативные культурные практики.

Процесс профессиональной социализации будущих офицеров разворачивается в гуманитарной среде специализированного военно-учебного заведения, которая охватывает всю структуру образовательного учреждения и совокупность его взаимосвязей с внешней социокультурной средой на трех интегративно взаимосвязанных уровнях.

Первый уровень – социальный, устанавливающий внешние институциональные связи на принципе открытости реализуемых образовательных стратегий и социальной политики в сфере военного образования, учитывающей реальные ресурсные возможности образовательного учреждения и потребности армии в профессиональных кадрах;

Второй уровень – организационный, который обеспечивает управляемость и целенаправленность учебно-воспитательного процесса, отбор и создание технологий профориентационной направленности с учетом возрастных особенностей воспитанников.

Третий уровень – личностный, соответствующий фактору самоопределяющейся личности и предполагающий ее саморазвитие, инициативу, самостоятельность, коммуникативные и лидерские качества.

Использование синергетических законов позволяют методологически усилить процесс профессиональной социализации в образовательной среде специализированного военно-учебного заведения, придав ей законченный вид посредством реализации следующих принципов:

- центр профориентационной работы – личность воспитанника;
- воспитанник и воспитатель – самоорганизующиеся, открытые, нелинейные системы, стремящиеся к развитию и самосовершенствованию;
- дивидуальная стратегия для каждого воспитанника по его профессиональному самоопределению;
- активность, диалогичность, самостоятельность, инициатива, творчество [12].

Заключение

Таким образом, стратегия профессиональной социализации в перспективной модели специализированного военно-учебного заведения подкреплена ее реализацией в социальной политике, обеспечивает возникновение новых качеств личности будущего офицера: целостности и согласованности, адекватности ее поведения происходящему, что и определяется как нелинейная внутриличностная (когнитивная и аксиологическая) среда человека XXI века.

Примечания:

1. Кибакевич Г.А. Роль социальных институтов образования в воспроизводстве военных специалистов: Автореф. дис... докт. социолог. наук. Уфа, 1995.
2. Сорокин П.А. Система социологии. Социальная аналитика: учение о строении простейшего социального явления от простого к сложному. Пг.: Колос, 1920. Т. 1.
3. Бунтман С. Военный совет: Нахимовскому военно-морскому и Суворовскому военным училищам 70 лет. Опыт становления и развития» // Радиостанция «Эхо Москвы».

2013. 4 мая 9. Абрамов А. П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013.

4. Владимиров А. Кадетское воспитание и образование, предложения, концепции, документы. URL: <http://www.ruscadet.ru>. (дата обращения 10.08.2013).

5. Бурдые П. Начала / пер с фр. Н.А. Шматок. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

6. Капелюшников Р.И. Неоинституционализм. URL: <http://www.libertarium.ru/kapelushnikov> (дата обращения 2.04.2015).

7. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М.: РОССПЭН, 2002. С. 45-64.

8. Абрамов А.П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. 340 с.

9. Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Молотов: Молотовское обл. гос. изд-во, 1951. 592 с.

10. Левченко В. Чем отличается суворовско-нахимовская кадетская школа от «кадетского образования». URL: <http://www.ruscadet.ru> (дата обращения 2.09.2013).

11. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993.7. Норт Д. Институты, интитуциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. 368 с.

12. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.

13. Flood R. L., Carson E.R. Dealing with complexity. An Introduction to the Theory and Application of Systems Science. N.Y.: Plenum, 1993. 318 p.

14. Luhmann N. Essays on self-reference. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 412 p.

References:

1. Kibakovich G.A. Rol' sotsial'nykh institutov obrazovaniya v vosproizvodstve voennykh spetsialistov: Avtoref. dis... dokt. sotsiolog. nauk. Ufa, 1995.

2. Sorokin P.A. Sistema sotsiologii. Sotsial'naya analitika: uchenie o stroenii prosteishogo sotsial'nogo yavleniya ot prostogo k slozhnomu. Pg.: Kolos, 1920. T. 1.

3. Buntman S. Voennyi soviet: Nakhimovskomu voenno-morskому i Suvorovskomu voennym uchilishcham 70 let. Opyt stanovleniya i razvitiya» // Radiostantsiya «Ekho Moskvу». 2013. 4 мая 9. Abramov A. P. Sotsiokul'turnaya transformatsiya lichnosti v usloviyakh reformirovaniya sistemy srednikh spetsializirovannykh voenno-uchebnykh zavedenii: monografiya. Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2013.

4. Vladimirov A. Kadetskoe vospitanie i obrazovanie, predlozheniya, kontseptsii, dokumenty. URL: <http://www.ruscadet.ru>. (data obrashcheniya 10.08.2013).

5. Burd'e P. Nachala / per s fr. N.A. Shmatok. M.: Socio-Logos, 1994. 288 s.

6. Kapelyushnikov R.I. Neoinstitutsionalizm. URL: <http://www.libertarium.ru/kapelushnikov> (data obrashcheniya 2.04.2015).

7. Fligstin N. Polya, vlast' i sotsial'nye navyki: kriticheskii analiz novykh institutsional'nykh techenii // Ekonomicheskaya sotsiologiya: novye podkhody k institutsional'nomu i setevomu analizu. M.: ROSSPEN, 2002. S. 45-64.

8. Abramov A.P. Sotsiokul'turnaya transformatsiya lichnosti v usloviyakh reformirovaniya sistemy srednikh spetsializirovannykh voenno-uchebnykh zavedenii: monografiya. Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2013. 340 s.

9. Ignat'ev A. A. Pyat'desyat let v stroyu. T.1. Molotov: Molotovskoe obl. gos. izd-vo, 1951. 592 s.

10. Levchenko V. Chem otlichatsya suvorovsko-nakhimovskaya kadetskaya shkola ot «kadetskogo obrazovaniya». URL: <http://www.ruscadet.ru> (data obrashcheniya 2.09.2013).

11. Volkov S.V. Russkii ofiterskii korpus. M.: Voениzdat, 1993.7. Nort D. Instituty, intsitutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki / Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nach. red. B. Z. Mil'nera. M.: Fond ekonomicheskoi knigi Nachala, 1997. 368 s.

12. Budanov V.G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii. M.: Izd-vo LKI, 2008. 232 s.

13. Flood R. L., Carson E.R. Dealing with complexity. An Introduction to the Theory and Application of Systems Science. N.Y.: Plenum, 1993. 318 r.

14. Luhmann N. Essays on self-reference. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990. 412 p.

УДК 316.354:355.1

Перспективная модель специализированного военного образования в эмпирических характеристиках

Александр Петрович Абрамов

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: abramov_ap@inbox.ru

Аннотация. На основе данных социологических опросов и интервью с воспитанниками, выпускниками кадетских корпусов Министерства обороны РФ, суворовских военных, нахимовского военного морского училищ и экспертами в 2002–2013 гг. разработан теоретический конструкт перспективной модели среднего специализированного военного образования, концептуально и эмпирически обосновано его место и роль в структуре кадетского образования современной России.

Ключевые слова: социологическая модель, профессиональная социализация, будущий офицер, воспитанник, специализированное военное образование.